

с. 2, подвал

**В. М. Гаршин и „Сборник“, посвященный его памяти.**

Трагическая смерть одного из наших весьма талантливых, молодых писателей, В. М. Гаршина, породила на свет 2 литерат. сборника: один, под названием „Памяти Гаршина“, и другой — „Красный цветок“. Печально то, что и в таком заслуживающем всякого сочувствия дѣлѣ, какъ выражение уваженія памяти почившаго писателя со стороны его собратіи — въ видѣ изданія литературнаго сборника его имени, обнаружился расколъ, расколъ на столько серьезный, что нѣкоторые изъ литераторовъ, помѣстившіе свои труды во второй сборникъ, вырѣзали ихъ оттуда и присоединили къ первому. Пальма первенства, несомнѣнно, принадлежитъ первому изъ сборниковъ, изданному съ цѣлью составленія фонда на учрежденіе народной школы имени Гаршина. Цѣль — заслуживающая полнаго вниманія и поддержки. Въ „Сборникѣ“ приняли участіе лучшіе наши писатели и художники, въ числѣ которыхъ мы находимъ А. Н. Плещеева, Н. К. Михайловскаго, Каролина, В.

всей жѣсткости, гдѣ случилось про-

Г. Короленко, А. Чехова и знаменитаго (недавно умершаго) сатирика Щедрина-Салтыкова, художниковъ: Рѣпина, В. Маковского, Шишкина и др. „Сборникъ“ изданъ въ видѣ книги большаго формата, на прекрасной бумагѣ, заключающей въ себѣ 330 стр. и снабженной двумя портретами В. М.—ча, видомъ его могилы и 21 прекрасно исполненными рисунками.

Статьи и рисунки „Сборника“ раздѣляются на 2 категоріи: первую составляютъ статьи, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности покойнаго писателя, вторую — не имѣющія прямыхъ отношеній къ В. М.—чу и представляющія чисто литературный и художественный интересъ.

Мы начинаемъ въ видахъ нѣкотораго удобства, съ обзорѣнія статей второй категоріи, имѣющей беллетристическій характеръ. Въ общемъ, отдѣлъ этотъ едва-ли стоитъ выше беллетристическаго отдѣла хорошей книги нашего лучшаго журнала. Первенствующее значеніе, конечно, имѣетъ сказка Щедрина „Воронъ-челобитчикъ“, характеризующаяся присущими этому покойному писателю литературными достоинствами. Суть сказки заключается

полнѣе всего, въ описаніи...

въ томъ, что старый воронъ, ридя, какъ безпощадно истребляется вороній родъ всѣми, кому не лѣнь, а казна оттого не наполняется, надумалъ летѣть къ вороньему начальству (ястребу, кречету, коршуну), „всю правду объявить“. Безпощадный отвѣтъ пришлось выслушать ворону — „объявителю правды“. „Правда твоя давно всѣмъ извѣстна. Только не ко двору она въ наше время пришлась, а потому, сколько объ ней ни объявляй, хоть на всѣхъ перекресткахъ кричи — ничего изъ этого не выйдетъ. А когда наступитъ время, что она сама собою объявится — этого покуда никто не знаетъ. Ты говоришь, что копчики кормятъ у васъ на лету отнимаютъ, что я самъ, ястребъ, ваши гнѣзда раззорю, что мы не защитники ваши, а раззорители. Кабы мы были сильнѣе, вы бы насъ ѣли, а мы сильнѣе, мы васъ ѣдимъ. Вѣдь это тоже правда. Ты имѣешь свою правду объявить, а я тебѣ свою.“ Хороша правда, говоритъ коршунъ, да не во всякое время, и не на всякомъ мѣстѣ ее слушать пригоже. Иныхъ она въ соблазнъ ввести можетъ, другихъ — въ родъ укорины покажется. Иной и радъ-бы правдѣ послужить, да

какъ въ ней съ пустыни руками присту-  
питься! Правда не ворона, за хвостъ  
ее не ухватишь. Коли приспѣетъ вре-  
мя, она и сама собою объявится. Тог-  
да хочешь — не хочешь, а отвори прав-  
дѣ ворота! Придетъ она, весь міръ  
осіяетъ, и будемъ мы жить вкупѣ и  
влюбѣ. Такого старикъ! Лети-ка ты  
съ миромъ и объяви вороньему роду,  
что я на него какъ на каменную гору,  
надѣюсь.

Не меньшей рекомендаціи заслужи-  
ваетъ разсказъ (съ психологической  
подкладкой) симпатичнаго по своему  
таланту А. Чехова — „Припадокъ.“  
Этотъ молодой писатель выдвинулся  
изъ ряда своихъ братьевъ за послѣд-  
ніе два-три года, доволствовавъ ранѣе  
скромною ролью фельетониста сатирич.  
журнала „Осколки“ и газеты „Но-  
вое Время.“ Небольшія, но реальныя  
и дышущія художественностью вещицы,  
появлявшіяся въ названныхъ двухъ  
издавіяхъ, въ прошлый годъ выпуще-  
ны въ видѣ двухъ книжекъ и заслу-  
живаютъ повышеннаго вниманія читаю-  
щей и мыслящей публики. Многія  
изъ нихъ представляютъ прекра-  
сныя стихотворенія и прозѣ. Если  
не ошибаюсь, первое оружье литер.

произведеніе, которое далъ Чеховъ —  
это „Степь“, — повѣсть, помѣщенная  
въ прошлгодныхъ лѣтнихъ книгахъ  
„Сѣвернаго Вѣстника.“ Въ цѣломъ,  
она менѣе удачна, чѣмъ предыдущіе  
мелкіе опыты, но отдѣльныя картины,  
въ особенности картины природы — не-  
подражаемы. Затѣмъ слѣдуетъ весьма  
интересная повѣсть изъ быта современ-  
ной уѣздной интеллигенціи — „Ильяни-  
никъ.“ Въ янв. книгѣ „Сѣв. Вѣст.“  
за текущій годъ, появилась его, надѣ-  
лавшая много шума и вызвавшая самые  
разнорѣчивые отзывы, особенно въ сре-  
дѣ консервативной прессы, драма —  
„Ивановъ.“ Сюжетъ ея такой-же, что и  
въ повѣсти „Ильянникъ.“ Драной  
„Ивановъ“ Чеховъ зарекомендовалъ се-  
бя, какъ талантливый драматургъ.

Разсказы В. Г. Короленко „На Вол-  
гѣ.“ Каролина — „Счастливое откры-  
тіе.“ не блещутъ особенными достои-  
ствами, но прочтутся каждымъ съ долж-  
нымъ интересомъ. Наброски А. Ми-  
хайлова-Шеллера — „Будничныя спе-  
ли,“ по обыкновенію, отличаются нѣ-  
которою слащавостью, хотя и обратятъ  
на себя вниманіе читателя жизненно-  
стью затронутой въ нихъ темы „не-  
нормальнаго положенія въ обществѣ“  
(...)

Меркурий